

— ...Молодец.

— Что?

— Ничего. Просто — молодец. Не зря же вы у нас тот самый босс, который умудрился перевернуть весь рынок частных займов.

Только когда Юн Тэ О убрал руку с моего плеча, я смог выдохнуть. Этот псих всё изощрённее находит способы сводить людей с ума. Оказывается, чтобы выбить почву из-под ног, вовсе не обязательно бить или орать. Даже после того как его ладонь исчезла, на коже ещё будто оставался тёплый след.

— Стоит только отвлечься, как снова подколоть пытаешься, да?

— ...Извините...

Голос не дрогнул, но извиниться я поспешил. Всё-таки подколоть его — это факт.

— Да ладно. Разок посмеялся — и хорошо.

— ...Вам весело? Но вы же сегодня вообще ничего не купили...

Ну а что? У каждого свой способ снимать стресс. Почему он злится — не знаю, но срывает напряжение он по-разному. Аукционы — один из таких способов.

— Я же не сказал, что ничего не возьму. Просто то, что я присмотрел, выставят только сейчас. Вон, смотри.

А. Значит, он заранее выбрал, что будет покупать. Я до лотов даже не добрался, так что понятия не имел. Следуя его взгляду, посмотрел на сцену. Там вынесли стеклянный кейс — чуть больше прежнего.

— ...Это что?

Даже после объяснений аукциониста в зале царило безразличие. По реакции людей было понятно — лот наверняка останется без покупателя.

— Это работа всемирно признанного корейского керамиста, Ким Ыльсу.

Да, вещь неплохая. Но после того, что показывали до этого, этот лот выглядел слишком простым. Ни древняя династия, ни громкая любовная история.

— Стартовая цена — 50 миллионов вон.

Цена действительно была невысокой.

— 100 миллионов.

— ...Господин... Вы? И... и что вы собираетесь с этим делать?

Как и говорил, Юн Тэ О сделал первую ставку — ровно в два раза выше стартовой цены.

— Почему бы и нет. Тем более автор уже не работает. Ценность вырастет.

— Но ведь это...

Да, история у работы интересная, и выглядит она достойно. Но...

— Это ж... миски для рамена, да?

Да, изысканная отделка, глубокий чёрный цвет, который словно сияет. Но в глазах непрофессионала — это просто две глубокие миски. И судя по тому, что больше ставок не последовало, я был не одинок.

— Это тебе подарок, — сказал Юн Тэ О и улыбнулся. Так искренне, что я на секунду даже поверил этой чуши.

□ □ □

— Руки! Ру-ки уберите, начальник! Я сам занесу.

— Да что ж там такого ценного, что ты так паникуешь?

Кан Сок Хо удивлённо смотрел, как я пристёгиваю коробку ремнём на переднем сиденье, будто вожу домой не покупку, а ребёнка. Я только шепнул, чтобы не услышал босс:

— Сто. Миллионов. Вон.

— Ну... по сравнению с тем, что он раньше покупал, это ещё мелочь.

Да, раньше он тратил куда больше — и вещи были того стоящие. В этом доме едва ли найдётся

что-то дешевле, чем эти миски. Хотя, конечно, ценно для него это никогда не было.

— Давай я донесу. У тебя руки короткие. А ты — иди домой.

— Да, господин. Хорошего вечера.

Он ещё и Сок Хо отправил, невзначай ткнув меня в «короткие руки».

— Господин!

Я поспешил за ним, когда он забрал у меня коробку и, держа её за ленточку, как пакет с печеньками из магазина, зашёл в дом.

— Осторожнее же!

— А кто там бурчал, зачем я это вообще купил?

— Но вы же... сказали, что это для меня...

Я думал, что он шутил. Но по дороге в машине спрашивал об этом ещё пару раз, и ответ всегда был один и тот же.

— Похоже, подарок тебе не понравился.

— Да как можно, что вы...

Переходя через сад, я замахал руками. В голове тут же мелькнула мысль: «Вот оно, шанс сбежать». Эти миски и пару часов можно будет продать минимум за двести миллионов.

— Пиджак дайте.

Войдя в дом, я протянул руки, чтобы принять его одежду, но он просто поставил коробку на стол и замер. Ага, значит, сам раздевай. Вот так и живём — все заботы на мне. Ладно, раз уж всё равно надо уложить ребёнка спать, пусть и здорового, сделаю это молча.

— Разрешите, — сказал я и, встав на цыпочки, помог снять пиджак. Потом потянулся к галстуку, чтобы развязать.

— Си-он-а.

— Господин!

Опять это странное «Си-он-а» — так, что мурашки по спине. Почему он всё ещё помнит моё имя? И почему тянет его произносить?

— Ты же говорил, что сегодня не секретарь. Так зачем снимаешь с меня одежду?

— Сейчас я на работе. Это моё рабочее место.

— Да? Тогда продолжай.

Я специально уткнулся в его галстук, чтобы не ловить взгляд. Но от ощущения его взгляда никуда не деться. Казалось, даже воздух стал горячим. Работа привычная, а руки дрожат, и всё выходит медленнее обычного.

— ...Надо снять зажим с воротника...

Собирался предупредить, что нужно подойти ближе, но он вдруг сам наклонился, подставляя шею. Теперь между нами не осталось ни сантиметра. Я попытался сосредоточиться на деле, но...

— Давай.

Он наклонился ещё ниже, и мы оказались на одной линии взгляда. И теперь куда бы я ни посмотрел, только его лицо. Я поспешно освободил зажим, но не успел убрать руки, как его пальцы коснулись моего лица.

— Ч-что? Что вы делаете?..

Может, ударить собирается? Одним лёгким движением этой лапищи он бы шею свернул.

— У тебя родинка.

— ...Что?

— Здесь, под глазом. Маленькая такая.

Крупные пальцы едва ощутимо коснулись кожи под глазом — мягко, с теплом, но без намёка на грубость.

— Как же я её раньше не заметил.

Ну так ты же людей в лицо не узнаёшь, чего уж говорить про родинки.

— Я... пойду умоюсь. Устал. Оставьте одежду, я потом уберу.

К счастью, к этому моменту зажим был снят, и я смог сбежать, почти бегом добравшись до своей комнаты.

Душ спас. Обычно ледяную воду я не терплю, но сейчас она была необходима. Мысли спутались, голова горела.

— Может, дозу увеличить...

Только когда кожа на руках остыла, я смог снова думать трезво. Быстро переоделась и вышел, чтобы убрать его одежду и привести в порядок ванную. Он уже должен был закончить.

— Знаешь, у нас в доме, конечно, семифильтровая система на воду, но это не значит, что её можно лить без меры.

Вот же скряга. Опять недоволен.

— ...А вы что, так и не помылись?

Он стоял на том же месте, в той же одежде — только рукава были закатаны.

— И почему вы на кухне?

— Голоден.

Ах да... если подумать, он ведь так и не поужинал. Еда на приёме, конечно, была, но Юн Тэ О никогда не притрагивается к подобному — у него же этот дурацкий «кодекс». Надо было накормить его перед выходом...

— Тогда подождите немного, я быстро что-нибудь приготовлю.

Взглянул на часы — почти десять. Я и сам устал, но как можно уложить голодного ребёнка спать? Засучив рукава, я уже собирался пройти на кухню, но Юн Тэ О схватил меня за руку.

— Ты ведь сам говорил, что сегодня не секретарь.

— ...Что?

Что это сейчас было... Он что, затаил обиду и теперь решил попинать меня за брошенную фразу?

— Не знаю, знаешь ли ты, но голова у меня работает отлично. А зрение ещё лучше.

— ...Да, знаю...

Нет, ни черта я не знаю. Что у него ум острый — это да, он ведь как хищник, всегда получает то, что хочет. Но про зрение... смешно. Человек, который часами не замечает, что я рядом, рассуждает о «наблюдательности»? Ладно, пусть выговорится.

— Подожди. Сегодня я сам что-нибудь приготовлю.

— Ч-что?

— Еду.

Вот чёрт... он что, с ума сошёл? Юн Тэ О, и кухня — это же несовместимые вещи. Или он решил испытать на мне новый способ убийства — отравление, например?

— Сиди тихо, — отрезал он, взяв в руки огромный поварской нож и даже не обернувшись.

Я тут же захлопнул рот. Это было нечестно: человек, который и без ножа опасен, держит в руках настоящее оружие.

— А... что вы готовите?

Он явно что-то подготовил, пока я был в душе. Видел я только широкую спину и быстрые движения рук: он что-то резал, что-то варил. И, судя по звуку ножа, делал это уверенно, не как новичок.

— Жди.

Я опёрся локтями о стол и, подперев подбородок, уставился на его спину. Рубашка сидела идеально, подчеркивая широкие плечи и крепкий торс. Каждый раз, когда он двигал рукой, под тканью будто перекачивались мышцы. И... чёрт возьми, даже задница у него как из камня. Интересно, что будет, если потрогать?..

Кто-то же говорил, что мужчины у плиты выглядят особенно сексуально. Похоже, это правда.

— Ешь.

Пока я зависал, разглядывая его, на столе передо мной появился дымящийся суп. Точно такой же он поставил перед собой, только моя порция была вдвое больше.

— ...Вы... рамен сварили?

И подача — в точности как у меня в прошлый раз: аккуратно нарезанный дайкон, маринованный аспарагус, свёкольный пикули в маленьких пиалах.

— К-как вы...

— Я же говорил, что у меня глаз намётанный. В прошлый раз посмотрел, как ты делаешь, и повторил. Не так уж и сложно.

Сказал он это так просто, но в глазах у него мелькнула явная гордость. Интересно, в его жизни вообще было хоть одно блюдо, приготовленное собственными руками?

— Спасибо, господин... буду есть.

— Давай, ешь. Я тебе специально в два раза больше положил.

— Да, но... господин!

Я уже взял палочки, как вдруг меня осенило.

— Что?

— Это же... те самые миски с аукциона!

— Ага. А что?

Он что, совсем рехнулся? Класть рамен в миски за сто миллионов вон — это же кошунство!

— Вы хоть знаете, сколько они стоят?..

— Я их именно для этого и купил.

— ...Что?..

— Это же миски для рамена Пэк Си Он-а.

...То есть он заплатил сто миллионов за пару «раменных мисок» специально, чтобы я ел из них лапшу?

<http://bllate.org/book/14451/1278054>